

О ИВАННИКОВЕ М. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ИВАННИКОВ Марк Семенович, родился в 1900 Никольске Уссурийском Дальне-Восточного края. Проживал в Хабаровском крае, работал прорабом в тресте Дальлес. 21 сентября 1928 — арестован, 7 декабря приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Барабинский округ, работал в Тартасском Углесхозе.

В феврале 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Ольга Васильевна Ушакова

<21 февраля 1932>

«т<оварищ> Пешкова.

Помогите ради всего хорошего, помогите моему горю. Дело вот в чем: я жена адм<инистративно> ссыльного, который был выслан с Дальнего Востока по 58 ст<атье> в 1929 г<оду> в Барабинский окр<уг>. Я приехала к нему с ребенком и стала жить с ним в деревне, приехала я в июне, а в августе я уже служила машинисткой в РКС в Верхне-Назаровском районе, а он служил в Тартасском Углесхозе, но в другой деревне верст за 30. Председатель РИК тов<арищ> Котиков, позвав меня к себе, предложил работать у него машинисткой (т<а>к к<а>к у них не было машинистки, а работы было много), т<о> е<сть> перейти к ним. Я не согласилась, т<ак> к<ак> считала неудобным бегать с места на место. На этом дело как будто и закончилось. Но через несколько дней ко мне являются представители сельской власти и предлагают очистить квартиру. Я к председателю РИК тов<арищу> Котикову, а он мне и говорит, что Вы — жена адм<инистративно> ссыльного и не имеете "право проживать тут, Ваше место около мужа", на что я ему возразила, "что я не адм<инистративно> ссыльная и не лишена избирательных прав, а посему имею право проживать, где хочу". "Ну что ж, если были не лишены, так будете лишены". В заключении они стали мои вещи выносить на улицу, и мне пришлось уехать к мужу в Чуваши. Поступив на службу в Углесхоз счетоводом-кассиром, я проработала месяц, и меня лишают избирательного права за то, что я живу с адм<инистративно> ссыльным и нахожусь на его иждивении, но ведь я служила, имела свой заработок, он получал 90 руб<лей>, а я 85 руб<лей>. Я пошла в Сельсовет и стала им доказывать, что они не правы, но они мне сказали, что они меня потому лишили, что я — женщина слабая и могу попасть под плохое влияние, и во избежание этого они меня лишили голоса. Когда я стала просить выдать мне справку о постановлении сель<ского> избиркома, они мне отказались ее выдать. Я поехала в РИК к председателю Котикову, его не застала, а нашла секретаря т<оварища> Пономаренку. Я стала ему рассказывать о случившемся, он засмеялся и дал мне письмо, где разъяснял, кого можно лишать, кого нет, но в это время вошел пред<седатель> Котиков. Узнав, в чем дело, отозвал Пономаренку в другую комнату, долго что-то ему говорил, когда Пономаренко оттуда вышел, то отобрал от меня письмо, не сказав ни слова мне. Тогда один член из сельского избиркома сказал, что "мы Вас восстановим, если Вы бросите мужа". Я так и сделала, развелась, лишила ребенка отца и уехала, т<а>к к<а>к жить было невозможно. На нас стали накладывать всякие налоги, например, Культналог, который все платили так, как было написано в газете "Известия", а на нас наложили: на меня — 85 руб<лей>, на мужа — 130 р<ублей> и так далее. Хотя мы оба служащие, он — крестьянский сын, рабочий-сплавщик, я — дочь служащей, моя мама служила уборщицей во Владивостокском суде, а теперь она пенсионерка. Уехав из дер<евни> Чуваши Барабинского округа Верхне-Назаровского района, я поселилась в г<ороде> Каинске, где

поступила на службу в Барабинский Л<ес>П<ром>Х<оз> счетоводом с окладом 80 руб<лей> и подала в феврале прошлого года заявление в Каинский горсовет о восстановлении меня в избирательных правах. Только подала, т<о> е<сть> не только, а в мае месяце меня арестовывают, как лишенку, сажают в каталажку и объявляют, что я высылаюсь в Турухан<ский> на Парабель... Если б Л<ес>П<ром>Х<оз> не вмешался, меня бы выслали, от меня отобрали подписку о невыезде, и я сижу одна в чужом городе, т<а>к к<а>к у меня тут нет родных, и уехать я не могу. Я все время служу, хотя больше 4 месяцев меня не держат, сейчас же найдется кто-нибудь, кто возмутится тем, что лишенка и вдруг служит, и меня выгонят, а я — на другую службу и так мотаюсь. Беда вся в том, что городишко у нас маленький, и мало учреждений, негде служить будет. Я несколько раз обращалась в горсовет, но меня никто не хочет слушать и все завтраками кормят, я писала в д<еревню> Чуваши председателю Анисимову В., чтоб он выслал мне справки, почему меня лишили права, а он до сих пор, ведь уже год, не посылает, молчит, я пишу в РИК — там тоже молчат. Когда же будет этому конец? Отчего меня не восстанавливают? За что меня так? У меня девочка маленькая, куда я денусь?

Помогите мне, говорят, Вы помогаете многим или совет<ом>, или делом. Помогите мне, ответьте мне. Я положу марку для ответа. Не подумайте, что я все здесь наврала, это правда, ведь Вы, если захотите, всегда можете меня проверить, и я не вру, честное слово. Помогите мне. Посылаю Вам некоторые справки, правда, они не заверены Горсоветом, потому что для этого нужно много денег, а у меня их в обрез. Помогите мне. Я только тем и виновата, что вышла замуж за него и жила с адм<инистративно> ссылкой. Когда мужа выслали, меня не лишили избират<ельного> права. Да! Фамилия моего мужа Иванников Марк Семенович, а моя — Ушакова Ольга Васильевна. Лишили меня в дер<евне> Чуваших Барабинского ок<руга> В<ерхне>-Назаровского района, постановление Сель<ского> избиркома, а Вас я прошу только о том, чтоб Вы ускорили это дело, пусть Горсовет поскорее разберет его, а то они и слушать не хотят, да и, вообще, все заняты, и им нет дела до меня. Одна надежда на Вас, помогите. У моего бывшего мужа срок ссылки кончился, но вот не знаю, пришли ему бумаги или нет. Помогите мне.

21/II-32 г<ода>.

О. Ушакова.

Г<ород> Каинск Барабинск<ого> окр<уга>.

Зап<адно->Сиб<ирский> край,
до востребования О. В. Ушаковой»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 829. С. 418-419. Автограф.